

**Biblioteka
LingVariów**

Tom 37

**Słowiańska
frazeologia gwarowa
III**

**pod redakcją
Macieja Raka i Józefa Kąsia**

Uniwersytet Jagielloński
Wydział Polonistyki

SŁOWIAŃSKA FRAZEOLOGIA GWAROWA
III

Biblioteka „LingVariów”

T. 37

Redaktor naukowy serii
Maciej Rak

SŁOWIAŃSKA FRAZEOLOGIA GWAROWA

III

Pod redakcją
Macieja Raka i Józefa Kąsia

Z prac Wydziału Polonistyki Uniwersytetu Jagiellońskiego

Biblioteka „LingVariów” T. 37

SŁOWIAŃSKA FRAZEOLOGIA GWAROWA
III

Pod redakcją
Macieja Raka i Józefa Kaśia

Księgarnia Akademicka
Kraków 2024

Maciej Rak
Uniwersytet Jagielloński, Kraków
📧 <https://orcid.org/0000-0003-0042-1406>
✉ maciej.rak@uj.edu.pl

Józef Kąś
Uniwersytet Jagielloński, Kraków
📧 <https://orcid.org/0000-0003-1519-6088>
✉ jozef.kas@uj.edu.pl

© Copyright by Wydział Polonistyki UJ oraz autorzy, 2024

Recenzenci

dr hab. Renata Bura, prof. UJ; dr hab. Renata Dźwigoł, prof. UKEN;
prof. dr hab. Adam Fałowski; dr hab. Michał Głuszkowski, prof. UMK;
dr Rolandas Kregždys; prof. dr hab. Ewa Młynarczyk

Opracowanie redakcyjne
Anna Smutkiewicz

Skład i łamanie
Małgorzata Manterys-Rachwał

Projekt okładki
Paweł Sepielak

Fotografie na stronach 13 i 17
Janusz Smulski

ISBN 978-83-8368-086-6 (druk)
ISBN 978-83-8368-087-3 (PDF)
<https://doi.org/10.12797/9788383680873>

Publikacja dofinansowana przez Wydział Polonistyki UJ

WYDAWNICTWO KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków
tel.: 12 421-13-87; 12 431-27-43
e-mail: publishing@akademicka.pl
<https://akademicka.pl>

SPIS TREŚCI

Wstęp	7
-------------	---

WSPOMNIENIA

Jadwiga Kowalikowa, <i>Wspominając Profesora Jerzego Bartmińskiego</i>	13
Elżbieta Mańczak-Wohlfeld, <i>Wspomnienie o Profesorze Wojciechu Chlebdzie</i>	17

ZAGADNIENIA OGÓLNE

Євгенія А. Карпіловська, <i>Діалектна фразеологія як ресурс загальнонаціонального мовомислення</i>	21
Renata Przybylska, <i>Metaforyka a frazeologia gwarowa</i>	39
Maciej Rak, <i>Wielowarstwowość polskiej frazematyki gwarowej</i>	49
Lidia Przymuszała, <i>O frazeologicznym słowniku gwarowym w ujęciu semantycznym (raz jeszcze)</i>	63
Александр Бирих, <i>Фразеология в русском криминальном жаргоне (арго). (Проблемы и задачи изучения)</i>	77
Piotr Müldner-Nieckowski, Łukasz Müldner-Nieckowski, <i>Drugie wydanie Wielkiego słownika frazeologicznego języka polskiego. Pomoc dla piszących, Warszawa 2022</i>	91

FRAZEOLOGIA W UJĘCIU ETNOLINGWISTYCZNYM

Наталья Арефьева, <i>Анималистический лингвокультурный код в русских говорах Одесщины (на материале фразеологии)</i>	107
Katarzyna Bołęba-Bocheńska, <i>Chronotypy a obraz snu utrwalony we frazematyce gwarowej</i>	123
Małgorzata Broda, <i>Puch marny po spisku. Obraz kobiety w spiskiej frazematyce</i>	135
Jakub Skalka, <i>Jeszcze o cieszyńskiej frazematyce toponimicznej</i>	153

FRAZEOLOGIA GWAROWA W LITERATURZE

Irena Bogoczová, Małgorzata Bortliczek, <i>Porównania w opowiadaniach gwarowych Adama Wawrośza</i>	175
Борис Коваленко, <i>Фразеологізми з компонентом око, нога, рука в мовній картині Анатолія Свидницького та Михайла Коцюбинського</i>	191

НАТАЛЬЯ АРЕФЬЕВА

ОДЕССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И.И. МЕЧНИКОВА,

ОДЕССА, УКРАИНА

n.arefieva@onu.edu.ua

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД В РУССКИХ ГОВОРАХ ОДЕСЩИНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ)

Ключові слова: російські говірки Одещини, фразеологізм, лінгвокультурний код

Keywords: Russian dialects of Odessa region, phraseological unit, linguocultural code

Анималистический (зоологический, зооморфный) код – один из важнейших кодов культуры. Исследованиям данного кода в русле славянской народной традиции посвящены работы польских этнографов Казимежа Мошиньского, Оскара Кольберга, Эразма Маевского; сербского этнографа Тихомира Джорджевича, хорватского – Драгутина Хирца, словенского – Винко Мёдерндорфера, болгарских – Димитра Маринова, Алеко Томова, украинских этнографов Николая Фёдоровича Сумцова, Степана Килимника и других учёных (обзор специальных исследований даёт Александр Викторович Гура в книге *Символика животных в славянской народной традиции* [Гура 1997: 9–13]). Широко известны работы Никиты Ильича Толстого, Светланы Михайловны Толстой, Владимира Николаевича Топорова, Ольги Алексеевны Терновской, Людмилы Александровны Тульцевой и других учёных, раскрывающие мифологические представления об отдельных животных, см., напр.: (Толстой 1984; Толстая 1986; Топоров 1981; Терновская 1981, 1993; Тульцева 1982). Особое место в этих исследованиях занимает этнолингвистический словарь под редакцией Никиты Ильича Толстого *Славянские древности* (СД), энциклопедический словарь *Славянская мифология* (СМ), фундаментальная работа Олега Николаевича Трубочёва *Происхождение названий домашних животных в славянских языках* (Трубочёв 1960), книга Анатолия Фёдоровича Журавлёва *Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. Этнографические и этнолингвистические очерки* (Журавлёв 1994), уже упомянутая выше монография Александра В. Гуры *Символика животных в славянской*

народной традиции (Гура 1997). Символика животных на материале фразеологии славянских языков представлена в работе украинского фразеолога Елены Петровны Левченко *Фразеологічна символіка: лінгвокультурологічний аспект* (Левченко 2005).

На рубеже веков отображение анималистического кода находим и во фразеографической практике, ср., например, *Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных* Татьяны Валентиновны Козловой, вобравший в себя около 2000 фразеологизмов, как общеупотребительных, так и диалектных (Козлова 2001).

Особое место анималистический код культуры занимает в картине мира диалектоносителей. В докторской монографии автора настоящего исследования *Фразеология русских переселенческих говоров Юга Украины* на материале фразеологии русских говоров Юга Украины, преимущественно Одесщины, в рамках трёх кодовых пространств – *антропного, природного, иррационального* – исследованы следующие лингвокультурные коды: *гендерный, хозяйственный* (антропное кодовое пространство); *астрономический, метеорологический* (природное кодовое пространство); *временной (темпоральный), пространственный, космогонический, духовно-религиозный* (Арефьева 2021). Русские говоры Одесщины – переселенческие, островные, южнорусские по своему происхождению, около двухсот и более лет находящиеся в поликультурном и полилингвальном окружении. Фраземика говоров представляет собой неоднородный по составу, уникальный языковой и культурный пласт, семантическое наполнение которого во многом определяется как особенностями местности, в которой проживают диалектоносители, географическими, ландшафтными особенностями региона, так и религиозными и культурными традициями, приобретённым историческим опытом, а также, в немалой мере – поликультурными и полилингвальными контактами. Многолетнее пребывание диалектоносителей в тесном языковом и культурном контакте с украинцами, болгарами, молдаванами, гагаузами, немцами, румынами, безусловно, нашло отражение и во фразеологическом фонде говоров.

Методом сплошной выборки мы обнаружили 138 фразеологизмов, эксплицитно либо имплицитно связанных с *анималистическим* лингвокультурным кодом. Полностью разделяя тезис представителя лингвокультурологической школы Вероники Николаевны Телия Марии Львовны Ковшовой о том, что «фразеобразование имеет культурную обусловленность», а в образ фразеологизма «вовлекаются те или иные реалии, которые уже награждены культурными смыслами» (Ковшова 2015: 146–147), проследим представленность

данного кода в региональной фразеологической картине мира¹ на нашем эмпирическом материале.

Большинство диалектных фразеологических единиц (далее ДФЕ), связанных с *анималистическим* кодом, содержат в своём составе один компонент-зооним, приобретший в культуре устойчивое символическое прочтение: *выкататься как свинья [в грязь]* “об очень грязном человеке” (ФСРГО: 62); *как зайц на горѣ* “о далеко убежавшем человеке” (БСРНС: 214; ФСРГО: 106); *рыть как [те] суслѣта* “много работать, обрабатывая землю вручную” (ФСРГО: 183); *кошка не ходи* “в любом случае, обязательно, что бы ни случилось” (ФСРГО: 114); *как развѣзная кордова – экспресс., неодобр.* “о неаккуратном, неряшливом человеке” (ФСРГО: 108). Этнокультурное смысловое содержание диалектных фразем-аппозитивов *Ванька-встанька* и *Ваня-рутютю* “божья коровка” раскрывается в нашей статье *Об этнокультурном содержании русских диалектных фразеологизмов Ванька-встанька и Ваня-рутютю* (Арефьева 2019).

Ряд фразем, сопряжённых с *анималистическим* лингвокультурным кодом, содержит компоненты, являющиеся *атрибутами* того или иного животного (части тела, повадки, аксессуары домашних животных, команды по отношению к ним и т. п.): *усадить пѣку* “ужалить (об осе)” (ФСРГО: 215), где *пѣка* – “ жало осы, пчелы” (СРГО 2: 28); *надуть хвостѣ* – *шутл.* “ умереть” (ФСРГО: 128); *сажать в требуху* “лечить детский рахит, помещая ребёнка в свежий, горячий коровий желудок и произнося заговоры от болезни” (ФСРГО: 184); *Залетѣло, [и] полетѣло – и шукѣй, лови!* – *погов., шутл.* “кто-л. забыл, не может вспомнить что-л.” (ФСРГО: 142); *ни пру ни но* – *неодобр.* “ни на что не годный, никчѣмный человек” (ФСРГО: 142). Некоторые компоненты-атрибуты приобрели в культуре функцию символа, ср., к примеру, диалектную фразему *жить (ходить) в ярмѣ* – *разг.* “находиться в зависимости, порабощённом положении” (БСРП: 774; ФСРГО: 90), где атрибут вола – *ярмо* – стал символом неволи, вынужденной тяжѣлой или непосильной работы, ср. *быть под ярмом, нести ярмо, надеть ярмо <себе на шею>, впрягаться в ярмо* и др. (БСРП: 774).

На паремиологическом материале наблюдаем *сочетание / противопоставление компонентов внутри одного анималистического символа*. Это может быть эксплицитно или имплицитно выраженное противопоставление, основанное на признаках «большой – маленький»: *Правда в морѣ – большѣя рыба малую жрѣт* – *погов., гореч.* ‘о социальной несправедливости’: *Кто*

¹ Под фразеологической картиной мира понимается составная часть языковой картины мира, представляющая собой закреплѣнное во фразеологических единицах отражение объективной действительности.

варавал, тот и в рай попал. Нимà справедливости: **правда в море – больша́я рыба малюю жрётъ**. Прим., 2017–2018 (ФСРГО: 170); «целое – часть»: ср., к примеру, сочетание компонентов-зоонимов в ДФЕ **быть у баранà в рогàх** “быть очень маленьким (о ребёнке)” (ФСРГО: 43) и их противопоставление во фраземе **Щука сдохла, а зубы остались** – погов., неодобр. “о человеке, который постоянно грызется”: *Што йиму ни скажыши, на фсе у ниуд сто аветаф. Вòт ужэ аурьзливыи: щука здохла, а зубы астались*. Прим., 2017–2018 (ФСРГО: 229). Данная модель является широко распространённой в русской фразеологии, ср.: *Постится щука, да зубы целы. Умерла щука, да зубы остались. Уснула щука, да зубы живы. Уснула щука, да зубы не спят. Щука сдохла, да зубы целы. Щука спит, а зубы у неё не спят. Щука умерла, а зубы остались. Щука умерла, да зубы живы. Щука умирает, да зубы оголяет. Щука ушла, а (да) зубы остались* (БСРПС: 1009).

Ряд фразем содержит *парные символы*, характеризующие человека, определённую ситуацию или ценностные установки. Это может быть *противопоставление анималистических символов*: **Поведёшься с пчелой – будешь в меду**, **поведёшься с жуком – будешь в дерьме** – посл., вульг. “о том, насколько важно правильно выбирать друзей, окружение”: *Я йиму уаварю: «Ни крутись, ни шатайся, бо с кём навидёшия, от тауд и набирёшия. Навидёшия с пчидой – будиши в миду, навидёшия с жуком – будиши в дирьме»*. Прим., 2017–2018 (ФСРГО: 158). Данная пословица связана с устойчивой положительной оценкой **пчелы** в народной культурной традиции: во фразеологии положительно оценивается прежде всего её трудолюбие. Ср. общеупотребительное **трудиться (работать) как пчела (как пчёлка)** – одобр. “об усердно, терпеливо и неутомимо работающем человеке” (БСРНС: 554–555), **трудолюбивый (прилежный) как пчела** – одобр. “об очень прилежном, неутомимом и рачительном человеке” (Там же: 554), **божья пчёлочка** – пск. ласк. “о кроткой, трудолюбивой женщине” (БСРП: 547); **Одной пчеле Бог сроду открыл науку; Мала пчела, да и та работает; Не для себя пчела мёд толкает** (БСРПС: 735); *укр. як [божа] бджола* (трудиться, працювати і под.) “очень напряжённо, усиленно”² (СФУМ: 26). **Жук**, напротив, во фразеологической картине мира оценивается резко отрицательно и противопоставляется **пчеле** как её абсолютная противоположность. **Жук** в традиционной народной культуре – символ нечистой силы; по поверьям, в жука обращается ведьма на праздник Ивана Купалы (Волын.) (СД II: 225). Ср.: **как жук 2** неодобр. “о пронырливом, жуликоватом человеке, ловкаче, мелком мошеннике”; 3) **Костром. неодобр.** “о скопидоме” (БСРНС: 202); **жук навозный 1** прост., презр. “пройдоха, плут”; 2) *жарг., угол., презр.* “колхозник, сельский житель”;

² Здесь и далее значение украинских и болгарских фразеологизмов переведено нами.

3) *Орл., пренебр.* “неопрятный, нечистоплотный человек” (БСРП: 236); *колорадский жук* – *разг., презр.* “о хитром, коварном, лицемерном человеке” (Там же).

В рамках анималистического кода наблюдаем также сочетание анималистических символов, подобранных по признаку подобия: *Чи волк, чи лисица, чи в глазах метусится* “о чём-л. непонятном, неясно видимом” (БСРП: 97). Компонентами данной фраземы становятся животные-хищники, ведущие примерно одинаковый образ жизни. Ср. функционирующую в русских говорах Одесщины фразему, построенную по той же модели сходным значением “о чём-либо непонятном, неопределённом”: *Чи дордога, чи асфальт* (ФСРГО: 225), в основе которой – тот же признак подобия. Данная модель, устойчивыми компонентами которой являются соединительные союзы (*чи... чи...*), и заимствованная, по всей вероятности, из близкородственного украинского языка, получила широкое распространение во фразеологической картине мира русских диалектоносителей: *Чи ты милый спишь, чи ты так лежишь? Чи в тебе мати вмерла, чи з тебе дружка здерла?* В русском литературном языке для выражения неопределённости используется модель *ни...ни*: *ни то ни сё, ни взад ни вперёд, ни пава ни ворона; ни Богу свечка, ни чёрту кочерга* и т. п. По той же модели построена диалектная фразема *ни два ни кукурыку* – *шутл.* или *ирон.* “о ничего не понимающем, не разбирающемся в чём-л. человеке”: *Людди ш с силà – ни два ни кукурыку, нихтò ничò ни знàе.* Никол., 2018 (ФСРГО: 214), в основе которой, по-видимому, лежит контаминация общеупотребительных синонимичных фразем *ни два ни полтора* “неизвестно как – ни плохо, ни хорошо будет, получается и т.п.” (ФСРЯ: 128) и *ни бе ни ме [ни кукареку]* (ФСРЯ: 128). Данную модель находим и в украинском языке: *ні Богу (Богові) свічка, ні чорту (чортові) кочерга (коцюба, ладан, надовбень, угарка, рогачилно* и т. п.) 1) “ничем не примечательный, посредственный человек”; 2) “нет никакой пользы, толку” (СФУМ: 637); *ні тепер ні в четвер* “никогда, ни при каких обстоятельствах” (ФСУМ 1993: 879); *ні собі, ні людям* “без пользы” (СФУМ: 675). Ту же модель находим в болгарской фразеологической картине мира, в том числе диалектной: *ни варен, ни печен* “ничем не примечательный, посредственный” (ФРБЕ I: 737); *ни вест, ни кост от някого* “ничего не известно о том, кто куда-либо пропал; неизвестно, жив ли он” (Там же); *диал. ни в телци, ни в говеда* “лишенный выразительности, характерности в облике, чертах лица; неопределённый, неясный” (ФРБЕ I: 738) и др.

В целом ряде фразем наблюдаем сочетание анималистического и неанималистического символа, иногда флористического, жестового, социального, соматического. К примеру, сочетание анималистического символа и жестового находим в ДФЕ *показывать горобцям дүли* – *неодобр.* или *шутл.-ирон.*

“бездельничать”: *Паказуе т уарапацам дули*. Павлов. (СРГО I: 140; ФСР-ГО: 163), где **горобец** – диал. “воробей” (Там же). Ср.: *показывать воробьям дули* – Волг., неодобр. в том же знач. (БСРП: 101); *давати горобця́м ду́ли* – шутол. “сидеть без дела, слоняться, бездельничать” (СФУМ: 176); *горобця́м ду́ли крутити* – эвф. “ответ на вопрос «куда идёшь?»», когда не хотят признаваться”; *горобця́м пальці (пальця) показувати* “ходить без дела; бездельничать”; *горобця́м пальця тикати*; *горобця́м пір’я шерстити* в том же знач.; *ганяти горобців* “ничего не делать, бездельничать” (ФССССГД: 149).

Фразема содержит в своём составе два символа – «горобец» (воробей) и «дуля». В научных исследованиях неоднократно отмечалась амбивалентность образа **воробья** в народной культуре (ИЭС: 481; Жайворонок 2006: 146–147; УМ: 114), в основе которой – связь **воробьёв** с нечистой силой. Так, Владимир Иванович Коваль в книге *Восточнославянская этнофразеология: деривация, семантика, происхождение* отмечает: **воробей** в этнокультурной сфере характеризуется амбивалентно: с одной стороны, он является воплощением здоровья, жизненной силы, урожая, плодovitости, а с другой – устойчиво связывается с представлениями о болезнях, зле, нечистой силе в целом (Коваль 1998: 14–19), цит. по: (ИЭС: 481). Ср. ФЕ **воробьиная (рябиновая) ночь** – 1) “ночь с непрерывной грозой или зарницами”: *Бывают страшные ночи с громом, молнией, дождём и ветром, которые в народе называют воробьиными* (А. Чехов); 2) “самая короткая летняя ночь” (ФСРЯ: 36). Недаром, по народным поверьям, **воробьиная (рябиновая) ночь** – “ночь, когда нечистая сила справляет свадьбу” (УМ: 114).

В восточнославянской народной культуре **дуля** – мощнейшее апотропейное средство, средство защиты от нечистой силы, болезней, сглаза и т. п. Как отмечают Андрей Львович Топорков и Альберт Кашфуллович Байбурин, *роль кукиша как оберега от нечисти характерна и для восточных славян* (Байбурин, Топорков 1990: 102). По справедливому замечанию Виталия Викторовича Жайворонка, *давать кому-то дулю означает причислять его к нечистой силе* (перевод наш – Н. А.) (Жайворонко 2006: 205). По сей день широко распространён обычай подносить **дулю** к ячменю с целью избавиться от него. Известен также обычай держать **дулю** в кармане, чтобы избежать сглаза и т. п. Ср. также пример из украинской художественной литературы: *Гречники бігали взбіччя дивитись, і княжна, щоб не наврочили* (чтобы не сглазили – Н. А.), *всім сукала дулі* (І. Білик) (НКУМ). Таким образом, внутренняя форма диалектной фраземы *показывать горобця́м дули* становится прозрачной благодаря этнокультурному содержанию её компонентов и связана с восприятием **воробья** в мифологическом сознании древнего человека как носителя нечистой силы и стремлением обезопасить себя с помощью древнего ритуального жеста – **дули**. Со временем утрата внутренней

формы фразеологизма привела к переосмыслению основного значения и его метафоризации (Арефьева 2018а).

Сочетание *анималистического* и *флористического* символов находим в ДФЕ *зга́дить что как сви́нья каба́к* – Курск.-орл., неодобр. “о человеке, который порочит, обругивает (без основания) кого-л., что-л.”. Мотивация сравнения объясняется носителями говора так: «Уру́зить сви́нья каба́к не мо́жет, поваля́ет, вываля́ет в чём хошь и бр́дсит». Спас. (БСРНС: 601; ФСРГО: 97). Внутренняя форма ДФЕ основана на противопоставлении **сви́ньи** как символа низкого, обыденного, профанного и **кабака**, устойчиво связанного в народной культурной традиции с брачной символикой. По мнению Владимира И. Ковалея, **тыква (кабак, гарбуз)** могла восприниматься как символ детородности, женскости, то есть наделяться сакральной символикой. Подтверждение этому находим и в словаре *Славянские древности*, по данным которого *тыква в свадебном обряде выступает символическим заместителем невесты* (статья О. В. Чёхи) (СД V: 337), соотносится с кувшином, сосудом и т. п. Целая тыква наделяется положительной символикой, в то время как пустая – с негативной, символизируя отказ невесты жениху. В украинской народной традиции, к примеру, зафиксирован обряд, когда мать невесты угощали пустой тыквой, если невеста оказалась нечестной (Там же). То же противопоставление сакрального и профанного находим в ДФЕ *как сви́ньё на́ небо не гля́нуть* (сочетание *анималистического* и *астрономического* символов) – ирон. “о ком-л., чём-л. несопоставимом, неравноценном, недостижимом, неосуществимом”: *Ды што анá са мной равня́ицца! Как сви́ньё на́ ноба ни уля́нуть, так ей са мной ни сравня́ицца*. Прим., 2017–2018 (ФСРГО: 108–109). Ср. синонимичные *не ви́да́ть сви́ньё не́ба, [а ба́бе Пите́ра]* – прост., шутол.-ирон. “о чём-л. недостижимом, неосуществимом” (БСРП: 599). Кому *как сви́ньё век на не́бо не гляде́ть* – народн., ирон. “об абсолютной невозможности получить желаемое, достичь своей цели”. *Не ви́да́ть* кому кого, чего *как сви́ньё не́ба. Как сви́ньё не́ба не ви́да́ть* кому кого, чего – устар., прост., Кубан., ирон. “об абсолютной невозможности получить желаемое, достичь своей цели” (БСРНС: 599); а также *кому сви́нья, а кому и семья́* – посл. “каждому своё”: *Люди́ фсе́ судя́ть их, абугава́риваю́ть, а ани́ жы́вуть си́бе патихдо́нку. Ни на каво́ ни абраца́ю́ть внима́ния – кому́ сви́нья, а кому́ и семья́*. Прим., 2017–2018 (ФСРГО: 112). В основе приведённого ряда фразем лежит древнейшая архетипическая оппозиция «высокое – низкое», «сакральное – профанное»: противопоставление **неба** как устойчивого символа духовного, высокого и **сви́ньи**, символизирующей полную противоположность этому, а также противопоставление семьи как наивысшей ценности низкому, обыденному, профанному, символом которого с давних пор является **сви́нья**. Резко отрицательная оценка **сви́ньи** в народной культуре

закреплена и в ДФЕ *Не дай Бог свиных рогов* – посл. “о нежелательности доступа людей, склонных к неблагоприятным действиям, к средствам осуществления этих действий” (БСРП: 47; ФСРГО: 133), где **свиных** ассоциируется с абсолютно безнравственным и беспринципным человеком, который при создании определённых условий может принести большой вред. Ср. *общепотр. посл. Бодливой корове Бог рог не даёт (не дал)* (БСРПС: 438).

Сочетание *анималистического* и *вещного* символов находим во фраземе *кавитькатся как вошь на гребешку* – *неодобр.* “важничать, воображать, необоснованно набивать себе цену”: *Кавитькаца, как вош на урыбишкѹ*. Возн. (ФСРГО: 105), в основе которой – наблюдение за поведением паразитного насекомого во время традиционного способа вылечить заболевшего педикулезом при помощи **гребешка** и устоявшееся в народной культуре восприятие **вши** как символа малости и ничтожности. Ср. фраземы, бытующие в украинских говорах Донбасса: *як воша (вош) на гребні (гребіні, гребінці)* (виламуватися) – *пренебр.* “очень сильно (выламываться)””; *як воша на гребінку* (крутитися, метушитися, метатися) – *пренебр.* “очень сильно” (ФССССГД: 114). **Гребень (гребешок)** в народной культуре – важный предмет утвари, наделённый мифологической символикой и широко представленный во фразеологической картине мира русских и украинцев, ср. *общепотр. стричь <всех> под одну гребёнку* “уравнивать кого-либо с кем-либо в каком-либо отношении, не считаясь с различиями” (ФСРЯ: 461), *причёсывать под одну гребёнку* в том же значении (БСРП: 161), *под гребёнку* 1) *прост.* “очень коротко, низко и ровно (стричь, жать. косить)””; 2) *пск.* “вровень с краями (наливать, насыпать)””; 3) *сиб.* “всё до конца, дочиста (убрать, вывезти)””; 4) *сиб.* “из снопов соломы (о крыше)” (БСРП: 161); *укр. диал. як лисому гребінка (гребінець, гребішок, гребінь)* со словом **потрібен** – ирон. “совсем не (нужен)” (ФССССГД: 156).

Во фразеологическом фонде исследуемых нами говоров находим отображение *разных стадий развития одного животного*, которые удачно проецируются на характеристику внутренних и внешних качеств человека: *Маленькая собачка век щенёк* – *погов., шутл.* “о тщедушном, маленького роста человеке, который выглядит моложе своих лет”. Прим., 2019 (ФСРГО: 123–124), где наблюдаем *уподобление маленького роста молодому возрасту, детскости, незрелости*. Ср. синонимичные *Синичку хоть в пшеничку – она всё синичка. Малá собачка – всегда щенёчек. Маленька собачка до старости щенёш. Печор. Маленькая собачка в щенятах состарилась. Пск. Маленькая (Маленька) собачка до веку (ддвеку) щенёк. Волгогр. Маленькая собачка до смерти шарчá. Кубан. Маленькая (Маленька) собачка до старости щенёк* (БСРПС: 844–845). Ср. также *Кусáла бы вошá, ды ни гнида [– не так бы было обидно]* – *погов., неодобр.* “о человеке, который нелицеприятно

отзывается о других, а сам не лучше”: *Ды чивò ж анà минè в улазы лèзить, самà ш полчилавèка: кусàла бы вашò, ды ни унйда!* Прим., 2017–2018 (ФСРГО: 119). Здесь колкости и упрёки со стороны человека неуважаемого, не пользующегося авторитетом у односельчан, сравниваются даже не с укусом вши, а её личинкой – гнидой.

Сочетание *анималистического* символа, *цветового* и *соматического* находим во фраземе **чёрный вал стàнет (стал) на нòгу [кому]** “горе, несчастье, обычно связанные с незадавшейся семейной жизнью”: *Каудà чёрный вал стàнить на нòгу харашò, таудà анй пра иуррушики забудуть*. Усп. (ФСРГО: 225)³. **Вал** здесь – *диал.* «вол», ср. зафиксированную в русских говорах Одесщины фразему *работать как вал* “очень много, тяжело работать”: *В вайну без никакòуа перкòру рабòтала. Как вал рабòтала*. Усп., 1976 (ФСРГО: 178). Данную фразему, отсутствующую в русском общенародном фразеологическом фонде, находим в украинском литературном языке, ср. **як (мов, наче** и т. п.) **чòрний вл на нòгу наступив** “очень печальный, невеселый”: *Чого ти, Дмитре, такий, наче тобì чорний вл на ногу наступив?* (Є. Гуцало) (СФУМ: 110); **чòрний вл на нòгу наступив** кому – *уст., иутл.* “кто-л. женился и испытал все неприятности, связанные с жизнью в браке”: *Вин одружився i чорний вл на ногу наступив – хоч з хати тикай* (СФУМ 1993: 129). Многочисленные примеры употребления данной фраземы в отношении неудачного замужества фиксируем и в диалектной речи белорусов, ср., напр., один из них, записанный в речи коренной жительницы села Амельное Ветковского района Гомельской области (Республика Беларусь) Варвары Александровны Грецкой и представленный в книге Геннадия Исааковича Лопатина «Паслядоўніца»: <Чаму гавораць: «**Чорны вол на нагу наступя?**» Чаму – чорны?»> *Чорны вол – эта плахі. Эта пойдзiш замуж, напрымер. Iшчэ баба нам казалa. Мне яна не казалa. Мне яна казалa: «Варячка, ты як вырасцiш, дак у цябе шаўковае ўсё, дак хазяiн будзя красавацца за табой. А ты, Туся, чорны вол табе наступя. Ой! Горя цяпнiш! Будзя бiць-бiць. Паслухая: жывая. Зноў начынаць будзя...»* (выделено нами – Н. А.) (Лапацiн 2023: 9). Символика **вола**, отражённая в рассматриваемой нами диалектной фраземе **чёрный вал стàнет (стал) на нòгу**, по-видимому, основана на очень древних архетипических представлениях, когда крупный рогатый скот был связан с небесными силами, грозowymi тучами и громом. **Чёрный вол** воспринимался амбивалентно:

³ Результаты анализа этнокультурного содержания компонентов диалектной фраземы **чёрный вал стàнет (стал) на нòгу [кому]** подробно изложены в нашей статье *Русский диалектный фразеологизм чёрный вал в этнокультурном освещении*, где **вол** трактуется как важный символ славянской культуры, уходящий своими корнями в общеиндоевропейскую мифологию; сакральное и жертвенное животное у славян.

с одной стороны, наделялся магической силой, с другой – ассоциировался с негативными явлениями: горем, несчастьем, неурожаем и т. п. Корреляция «чёрный вол – несчастье», несомненно, объясняется ещё и символикой чёрного цвета. У восточных славян **чёрный вол, наступивший на ногу** (обряды, связанные с **ногами** как материально-телесным низом человека, часто соотносились с эротической и брачной символикой; **ноги** также – воплощение жизненного пути человека), стал ассоциироваться с незадавшейся семейной жизнью – большим и, как правило, непоправимым несчастьем в жизни славянина (Арефьева 2018б).

В ряде случаев фиксируем сочетание *анималистического* и *социального* символов, ср., например, обрядовое *Хомут не дуга, я больше вам не слуга!* – “слова дружка – главного свидетеля на свадьбе со стороны жениха, которые он произносил на свадьбе, стоя на рушнике, в знак выполнения своих обязанностей после того, как гости преподнесли дары, т. е. “подарились”. После этого начинались танцы”. Введ., 2019 (ФСРГО: 221). В рамках *свадебного* лингвокультурного кода ословленная корреляция «главный свидетель на свадьбе (дружкò) – конь», выраженная с помощью элементов упряжи – компонентов «хомут» и «дуга», а также культурного символа «слуга», свидетельствует об окончании важнейших этапов свадебной обрядности. Ср. также: *Вот вам хомут и дуга, а я вам больше не слуга. Дон., Пск. (Ляд.). Вот тебе хомут и дуга, а я тебе [больше] не слуга* (БСРПС: 964). Отметим также, что фразеологизмы, сопряжённые с концептом «**конь**», доминируют в количественном отношении не только во фразеологическом фонде русских диалектоносителей Одесщины (всего 15 ДФЕ), но и во фразеологии русского литературного языка, о чём свидетельствуют данные *Фразеологического словаря русского языка* под редакцией Александра Ивановича Молоткова (26 фразем) (ФСРЯ). По данным *Фразеологичного словника української мови* Виктора Дмитриевича и Дмитрия Викторовича Ужченко, фразеологизмы, сопряжённые с данным концептом, находятся на втором месте (всего 21 фразема) и уступают только фразеологизмам, соотносящимся с концептом «птица» (24 фраземы) (ФСУМ 1998). Важная роль **коня** в свадебной обрядности славян подчёркивается в словаре *Славянские древности* (СД II: 590, 592). О мифологической символике коня в польской народной культуре пишет выдающийся польский этнолингвист Ежи Бартминьский (Бартминьский 2005: 29).

Таким образом, можно констатировать: фраземы русских говоров Юга Украины, группирующиеся вокруг *анималистического* лингвокультурного кода и транслирующие древнейшие культурные смыслы, воплощают как универсальные общечеловеческие концепты, когнитивные формулы и модели, так и специфические, обусловленные прежде всего влиянием близкородственного украинского языка, что требует дальнейших лингвистических и этнокультурных разысканий и дальнейшего научного осмысления.

Фраземика русских говоров Юга Украины, сопряжённая с *анималистическим* лингвокультурным кодом, сохраняет древнейшие архетипические представления и символы, которые, транслируя глубинные культурные смыслы, задают всему фразеологизму особое, символическое прочтение, что ещё раз является подтверждением устойчивой символической функции и мощного духовного потенциала фразеологизма как культурного знака.

Литература

- АРЕФЬЕВА Н.Г., 2018а, *О диалектном фразеологизме* показывать горобцам дули, [в:] С.Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтов (ред.), *Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция. Научные доклады участников Международного форума русистов*, Брянск, с. 71–80.
- АРЕФЬЕВА Н.Г., 2018б, *Русский диалектный фразеологизм* чёрный вал в этнокультурном освещении, „Мова”, № 30, с. 22–28.
- АРЕФЬЕВА Н.Г., 2019, *Об этнокультурном содержании русских диалектных фразеологизмов* Ванька-встанька и Ваня-рутютю, [в:] М.Л. Ремнёва, О.В. Кукушкина (ред.), *Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы VI Международного конгресса исследователей русского языка*, Москва, с. 25–26.
- АРЕФЬЕВА Н.Г., 2021, *Фразеология русских переселенческих говоров Юга Украины*, Одесса.
- БАЙБУРИН А.К., ТОПОРКОВ А.Л., 1990, *У истоков этикета*, Ленинград.
- БАРТМИНСКИЙ Е., 2005, *Чем занимается этнолингвистика?*, [в:] *Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике*, перев. с польск. Е. Березович, Москва, с. 23–32.
- БСРНС: В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, *Большой словарь русских народных сравнений*, Москва 2008.
- БСРП: В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, *Большой словарь русских поговорок*, Москва 2007.
- БСРПС: В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева, *Большой словарь русских пословиц*, Москва 2010.
- ГУРА А.В., 1997, *Символика животных в славянской народной традиции*, Москва.
- ЖАЙВОРОНОК В.В., 2006, *Знаки української етнокulturи. Словник-довідник*, Київ.
- ЖУРАВЛЁВ А.Ф., 1994, *Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. Этнографические и этнолингвистические очерки*, Москва.
- ИЭС: А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова, *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь*, Москва 2005.
- КОВАЛЬ В.И., 1998, *Восточнославянская этнофразеология: деривация, семантика, происхождение*, Гомель.
- КОВШОВА М.Л., 2015, *Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры*, Москва.

- Козлова Т.В., 2001, *Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных*, Москва.
- ЛАПАЦІН Г.І., 2023, *Паслядоўніца. Варвара Грэцкая – выбітны носьбіт беларускай народнай традыцыі*, Гомель.
- Левченко О.П., 2005, *Фразеологічна символіка: лінгвокультурологічний аспект*, Львів.
- НКУМ: *Національний корпус української мови* [<http://www.mova.info/corpus.aspx>].
- СД: Н.И. Толстой (ред.), *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*, т. I–V, Москва 1995–2012.
- СМ: С.М. Толстая (отв. ред.), *Славянская мифология. Энциклопедический словарь*, Москва 2002.
- СРГО: Ю.А. Карпенко (отв. ред.), *Словарь русских говоров Одесщины*, т. I–II, Одесса 2000–2001.
- СФУМ: В.М. Білоноженко та ін. (укл.), *Словник фразеологізмів української мови*, Київ 2003.
- ТЕРНОВСКАЯ О.А., 1981, *К описанию народных славянских представлений, связанных с насекомыми. Одна система ритуалов изведения домашних насекомых*, [в:] Н.И. Толстой (отв. ред.), *Славянский и балканский фольклор. Обряд Текст*, Москва, с. 139–159.
- ТЕРНОВСКАЯ О.А., 1993, *Божья коровка, или Ночь накануне Ивана Купалы (соотношение микро- и макроструктур)*, [в:] С.Б. Бернштейн (отв. ред.), *Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов*, Москва, с. 41–55.
- ТОЛСТАЯ С.М., 1986, *Лягушка, уж и другие животные в обрядах вызывания и остановки дождя*, [в:] Н.И. Толстой (отв. ред.), *Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне*, Москва, с. 22–27.
- ТОЛСТОЙ Н.И., 1984, *Иван-аист*, [в:] Э.И. Зеленина, В.В. Усачева, Т.В. Цивьян (отв. ред.), *Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте*, Москва, с. 115–118.
- ТОПОРОВ В.Н., 1981, *Ещё раз о балтийских и славянских названиях божьей коровки (Coccinella septempunctata) в перспективе основного мифа*, [в:] В.В. Иваиов (отв. ред.), *Балто-славянские исследования 1980*, Москва, с. 274–300.
- ТРУБАЧЁВ О.Н., 1960, *Происхождение названий домашних животных в славянских языках (Этимологические исследования)*, Москва.
- ТУЛЬЦЕВА Л.А., 1982, *Символика воробья в обрядах и в обрядовом фольклоре (в связи с вопросом о культе птиц в аграрном календаре)*, [в:] В.К. Соколова (отв. ред.), *Обряды и обрядовый фольклор*, Москва, с. 163–179.
- УМ: В.М. Войтович, *Українська міфологія*, Київ 2005.
- ФРБЕ: К. Ничева, С. Спасова-Михайлова, К. Чолакова, *Фразеологичен речник на българския език*, т. I–II, София 1974–1975.
- ФСРГО: Н.Г. Арефьева, *Фразеологический словарь русских говоров Одесщины*, Одесса 2020.
- ФСРЯ: А.И. Молотков (ред.), *Фразеологический словарь русского языка*, Москва 1968.

- ФССССГД: В.Д. Ужченко, Д.В. Ужченко, *Фразеологічний словник східнослобожанських і степових говірок Донбасу*, Луганськ 2013.
- ФСУМ 1993: В.М. Білоноженко та ін. (укл.), *Фразеологічний словник української мови*, Київ 1993.
- ФСУМ 1998: В.Д. Ужченко, Д.В. Ужченко, *Фразеологічний словник української мови*, Київ 1998.
- AREF'eva N.G., 2018a, *O dialektnom frazeologizme pokazuvat' gorobcam duli*, [v:] S.N. Starodubec, V.N. Pustovojtov (red.), *Kommunikativnye pozicii russkogo âzyka v slavânskompogranič'e: dvuâzyčie i mež"âzykovaâ interferenciâ. Naučnyje doklady Učastnikovmeždunarodnogo foruma rusistov*, Brânsk, s. 71–80.
- AREF'eva N.G., 2018b, *Russkijdialektnyj frazeologizm čerňnyjval vètnokul'turnom osvešeniï*, „Mova”, № 30, s. 22–28.
- AREF'eva N.G., 2019, *Ob ètnokul'turnom sodержanii russkihdialektnyh frazeologizmov Van'ka-vstan'ka i Vanâ-rutûtû*, [v:] M.L. Remnëva, O.V. Kukuškina (red.), *Russkij âzyk: istoričeskie sud'by i sovremennost'. Trudy i materialy vimeždunarodnogo kongressa issledovatelej russkogoâzyka*, Moskva, s. 25–26.
- AREF'eva N.G., 2021, *Frazeologiâ russkih pereselenčeskih Govorovûga Ukrainy*, Odessa.
- BAJBURIN A.K., TOPORKOV A.L., 1990, *U istokov ètiketa*, Leningrad.
- BARTMIN'SKIJ E., 2005, *Čem zanimaetsâ ètnolingvistika?*, [v:] *Âzykovej obraz mira: očerki po ètnolingvistike*, perev. s pol'sk. E. Berezovič, Moskva, s. 23–32.
- BSRNS: V.M. Mokienko, T.G. Nikitina, *Bol'soj slovar' russkih narodnyhsravnenij*, Moskva 2008.
- BSRP: V.M. Mokienko, T.G. Nikitina, *Bol'soj slovar' russkih pogovorok*, Moskva 2007.
- BSRPS: V.M. Mokienko, T.G. Nikitina, E.K. Nikolaeva, *Bol'soj slovar' russkih poslovic*, Moskva 2010.
- FRBE: K. Ničeva, S. Spasova-Mihajlova, K. Čolakova, *Frazeologičen rečnik na b"lgarskiâ ezik*, t. I–II, Sofiâ 1974–1975.
- FSRÂ: A.I. Molotkov (red.), *Frazeologičeskij slovar' russkogo âzyka*, Moskva 1968.
- FSRGO: N.G. Aref'eva, *Frazeologičeskij slovar' russkih govorov Odesšiny*, Odessa 2020.
- FSSSSGD: V.D. Užčenko, D.V. Užčenko, *Frazeologičnij slovník shidnoslobožans'kih i stepovih govìrok Donbasu*, Lugans'k 2013.
- FSUM 1993: V.M. Bilonoženko ta in. (ukl.), *Frazeologičnij slovník ukraïns'koï movi*, Kiïv 1993.
- FSUM 1998: V.D. Užčenko, D.V. Užčenko, *Frazeologičnij slovník ukraïns'koï movi*, Kiïv 1998.
- GURA A.V., 1997, *Simvolika životnyh v slavânskoj narodnojtradicii*, Moskva.
- IËS: A.K. Biriĥ, V.M. Mokienko, L.I. Stepanova, *Ruskaâ frazeologiâ. Istoriko-ètimologičeskij slovar'*, Moskva 2005.
- KOVAL' V.I., 1998, *Vostočnoslavânskaâ ètnofrazeologiâ: derivaciâ, semantika, proishoždenie*, Gomel'.
- KOVŠOVA M.L., 2015, *Lingvokul'turologičeskij metod vo frazeologii. Kody kul'tury*, Moskva.
- KOZLOVA T.V., 2001, *Ideografičeskij slovar' russkih frazeologizmov s nazvaniâmi životnyh*, Moskva.

- LAPACIN G.Ā., 2023, *Paslâdoŭnica. Varvara Grêckaâ – vybitny nos'bit belaruskaj narodnaj tradycyi*, Gomel'.
- LEVČENKO O.P., 2005, *Frazeologična simvolika: lingvokul'turologičnij aspekt*, L'viv.
- NKUM: *Nacional'nij korpus ukrâins'koï movi* [<http://www.mova.info/corpus.aspx>].
- SD: N.I. Tolstoj (red.), *Slavânskie drevnosti. Ètnolingvističeskij slovar'*, t. I–V, Moskva 1995–2012.
- SFUM: V.M. Bilonoženko ta in. (ukl.), *Slovník frazeologizmŭ ukrâins'koï movi*, Kiïv 2003.
- SM: S.M. Tolstaâ (otv. red.), *Slavânskaâ mifologiâ. Enciklopedičeskij slovar'*, Moskva 2002.
- SRGO: Ū.A. Karpenko (otv. red.), *Slovar' russkikh govorov Odesšiny*, t. I–II, Odessa 2000–2001.
- TERNOVSKAĀ O.A., 1981, *K opisaniŭ narodnyh slavânskikh predstavlenij, svâzannyh s nasekomymi. Odnâ sistemaritualov izvedeniâ domašnih nasekomyh*, [v:] N.I. Tolstoj (otv. red.), *Slavânskij i balkanskij fol'klor. Obrâd Tekst*, Moskva, s. 139–159.
- TERNOVSKAĀ O.A., 1993, *Bož'â korovka, ili Noč' nakanune Ivana Kupaly (sootnošenie mikro- i makrostruktur)*, [v:] S.B. Bernštejn (otv. red.), *Slavânskoe i balkanskoe âzykoznanie. Struktura malyh fol'klornyh tekstov*, Moskva, s. 41–55.
- TOLSTAĀ S.M., 1986, *Lâguška, uŷ i drugie ŷivotnye v obrâdah vyzyvaniâ i ostanovki doŷdâ*, [v:] N.I. Tolstoj (otv. red.), *Slavânskij i balkanskij fol'klor. Duhovnaâ kul'tura Poles'â na obšeslavânskom fone*, Moskva, s. 22–27.
- TOLSTOJ N.I., 1984, *Ivan-aist*, [v:] È.I. Zelenina, V.V. Usačeva, T.V. Civ'ân (otv. red.), *Slavânskoe i balkanskoe âzykoznanie. Âzyk v ètnokul'turnom aspekte*, Moskva, s. 115–118.
- TOPOROV V.N., 1981, *Ešêraz o baltijskikh i slavânskikh nazvaniâh bož'ej korovki (Coccinella septempunctata) v perspektive osnovnogo mifa*, [v:] V.V. Ivaiov (otv. red.), *Balto-slavânskie issledovaniâ 1980*, Moskva, s. 274–300.
- TRUBAČEV O.N., 1960, *Proishoŷdenie nazvanij domašnih ŷivotnyh vslavânskikh âzykah (Ètimologičeskije issledovaniâ)*, Moskva.
- TUL'CEVA L.A., 1982, *Simvolika vorob'â v obrâdah i v obrâdovom fol'klоре (v svâzi s voprosom o kul'te ptic v agrarnom kalendare)*, [v:] V.K. Sokolova (otv. red.), *Obrâdy i obrâdovyj fol'klor*, Moskva, s. 163–179.
- UM: V.M. Vojtovič, *Ukrâins'ka mifologiâ*, Kiïv 2005.
- ŷAJVORONOK V.V., 2006, *Znaki ukrâins'koï etnokul'turi. Slovník-dovidnik*, Kiïv.
- ŷURAVLËV A.F., 1994, *Domašnij skot v pover'âh i magii vostočnyh slavân. Ètnografičeskije i ètnolingvističeskije očerki*, Moskva.

Biblioteka „LingVariów”

- t. 1: *Listy Jana Baudouina de Courtenay do Henryka Ułaszyna z lat 1898–1929*, oprac. M. Skarżyński i M. Smoczyńska, Kraków 2007.
- t. 2: *W kręgu języka. Materiały konferencji „Słowotwórstwo – słownictwo – polszczyzna kresowa” poświęconej pamięci Profesor Zofii Kurzowej*. Kraków 16–17 maja 2008 r., pod red. M. Skarżyńskiego i M. Szpiczakowskiej, Kraków 2009.
- t. 3: *Język z różnych stron widziany. Materiały ogólnopolskiej doktorancko-studenckiej konferencji naukowej „Z zagadnień metodologii badań językoznawczych”*. Kraków 10–11 marca 2008 r., pod red. M. Skarżyńskiego i A. Czelakowskiej, Kraków 2009.
- t. 4: J. Godyń, *Studia historycznojęzykowe, edytorskie, kulturalnojęzykowe*, Kraków 2009.
- t. 5: *Polszczyzna mówiona ogólna i regionalna. Materiały ogólnopolskiej konferencji naukowej*, Kraków, 25–26 września 2008 r., pod red. B. Dunaja i M. Raka, Kraków 2009.
- t. 6: A. Czelakowska, *Opisy fleksyjne w gramatykach polskich lat 1817–1939*, Kraków 2010.
- t. 7: H. Ułaszyn, *Z Kopiowatej na katedry uniwersyteckie. Wspomnienia*. Z rękopisu opracował, opatrzył przypisami i wydał M. Skarżyński, Kraków 2010.
- t. 8: A. Czelakowska, M. Skarżyński, *Materiały do dziejów polskiego językoznawstwa. Listy Jana Baudouina de Courtenay, Jana Łosia, Kazimierza Nitscha, Jana Rozwadowskiego, Henryka Ułaszyna*, Kraków 2011.
- t. 9: *Symbolae grammaticae in honorem Boguslai Dunaj*, pod red. R. Przybylskiej, J. Kąsia i K. Sikory, Kraków 2010.
- t. 10: *Silva rerum philologicarum. Studia ofiarowane Profesor Marii Strycharskiej-Brzezynie z okazji Jej jubileuszu*, pod red. J.S. Gruchały i H. Kurek, Kraków 2010.
- t. 11: M. Rak, *Materiały etnograficzne z Podhala Ignacego Moczydłowskiego*, Kraków 2011.
- t. 12: T. Kurdyła, *Funkcje formantów rzeczownikowych w polszczyźnie ludowej (na przykładzie trzech wsi podkarpackich)*, Kraków 2011.
- t. 13: W. Cockiewicz, *Metaforyka Leśmiana (Analiza lingwistyczna)*, Kraków 2011.
- t. 14: *Badania historycznojęzykowe. Stan, metodologia, perspektywy*, pod red. B. Dunaja i M. Raka, Kraków 2011.
- t. 15: *Języki słowiańskie w ujęciu socjolingwistycznym. Prace przygotowane na XV Międzynarodowy Kongres Słowistów, Mińsk 2013*, pod red. H. Kurek, Kraków 2013.
- t. 16: K. Tutak, *O dedykacjach w drukach polskich XVI i XVII w. (grafia i interpunkcja)*, Kraków 2013.
- t. 17: *Badania dialektologiczne. Stan, perspektywy, metodologia*, pod red. M. Raka i K. Sikory, Kraków 2014.
- t. 18: M. Sagan-Bielawa, *Dziedzictwo pozaborowe. Społeczna świadomość językowa Polaków w Drugiej Rzeczypospolitej*, Kraków 2014.
- t. 19: M. Rak, *Kulturemy podhalańskie*, Kraków 2015.
- t. 20: A. Sieradzka-Mruk, *„Radość i nadzieja, smutek i trwoga” w nabożeństwie drogi krzyżowej. Wybrane aspekty ewolucji dyskursu religijnego w XX wieku na przykładzie leksyki dotyczącej uczuć*, Kraków 2016.

- t. 21: *Materiały do dziejów polskiego językoznawstwa. II: Jan Baudouin de Courtenay, Teksty mniej znane*, wybór, przekład i opracowanie M. Skarżyński, Kraków 2016.
- t. 22: M. Rak, *Materiały do etnografii Podhala*, Kraków 2016.
- t. 23: *Słowiańska frazeologia gwarowa*, pod red. M. Raka i K. Sikory, Kraków 2016.
- t. 24: M. Karaś, *Ze studiów leksykologicznych i onomastycznych*. Wybór i opracowanie J. Reichan i M. Rak, Kraków 2017.
- t. 25: M. Rak, *Materiały do dziejów polskiej dialektologii i etnologii. Listy Cezarii Baudouin de Courtenay-Ehrenkreutz-Jędrzejewiczowej, Adama Fischera, Antoniego Kaliny, Izydora Kopernickiego, Kazimierza Nitscha, Seweryna Udzieli, Juliusza Zborowskiego*, Kraków 2018.
- t. 26: M. Skarżyński i E. Smułkowa (oprac., wstęp i przypisy), *Materiały do dziejów polskiego językoznawstwa III. Korespondencja Kazimierza Nitscha i Antoniny Obrębskiej-Jabłońskiej 1925–1958*, Kraków 2018.
- t. 27: J. Labocha, *Składnia żądania we współczesnej polszczyźnie mówionej*, Kraków 2019.
- t. 28: *Słowiańska frazeologia gwarowa II*, pod red. M. Raka i V.M. Mokienki, Kraków 2020.
- t. 29: K. Sikora, *Życzenie w gwarze i kulturze wsi*, Kraków 2020.
- t. 30: M. Rak, *Jan Karłowicz w świetle materiałów archiwalnych. Dialektologia, etnolingwistyka i lituanistyka*, Kraków 2021.
- t. 31: W. Śliwiński, *W kręgu badań języka i stylu. Wybór prac*, pod red. K. Tutak i J. Bobrowskiego, Kraków 2021.
- t. 32: M. Szpiczakowska, *Pan Tadeusz i Kresy. Studia językoznawcze*, wybór i oprac. K. Tutak, Kraków 2021.
- t. 33: J. Labocha, *Język, tekst, komunikacja. Studia i szkice*, pod red. M. Mycawki i K. Tutak, Kraków 2021.
- t. 34: W. Mańczak, *Wybrane pisma slawistyczne*, wybór i wstęp M. Stachowski, Kraków 2021.
- t. 35: J. Antas, *Słowa i gesty w komunikacji. Prace wybrane*, pod red. A. Chudzik i B. Drabik, Kraków 2023.
- t. 36: R. Mazur, *Obraz Kościoła katolickiego w polskiej prasie komunistycznej w latach 1945–1956*, Kraków 2023.

Biblioteka „LingVariów”. „Seria Glottodydaktyka”

- t. 1: *Programy nauczania języka polskiego jako obcego. Poziomy A1 – C2*. Praca zbiorowa pod red. I. Janowskiej, E. Lipińskiej, A. Rabiej, A. Seretny i P. Turka, Kraków 2011; wyd. 2. poprawione, Kraków 2016.
- t. 2: T. Czerkies, *Tekst literacki w nauczaniu języka polskiego jako obcego (z elementami pedagogiki dyskursywnej)*, Kraków 2012.
- t. 3: B. Ligara, W. Szupelak, *Lingwistyka i glottodydaktyka języków specjalistycznych na przykładzie języka biznesu. Podejście porównawcze*, Kraków 2012.
- t. 4: A. Prizel-Kania, *Rozwijanie sprawności rozumienia ze słuchu w języku polskim jako obcym*, Kraków 2013.
- t. 5: E. Lipińska, A. Seretny, *Integrowanie kompetencji lingwistycznych w glottodydaktyce. Na przykładzie nauczania języka polskiego jako obcego/drugiego. Poradnik metodyczny z ćwiczeniami*, Kraków 2013.
- t. 6: P.E. Gębał, *Modele kształcenia nauczycieli języków obcych w Polsce w Niemczech. W stronę glottodydaktyki porównawczej*, Kraków 2013.
- t. 7: P.E. Gębał, *Krakowska szkoła glottodydaktyki porównawczej na tle rozwoju glottodydaktyki ogólnej i polonistycznej*, Kraków 2014.
- t. 8: A. Seretny, *Słownictwo w dydaktyce języka. Świat słów na przykładzie języka polskiego jako obcego*, Kraków 2015.
- t. 9: D. Gałyga, *Skuteczność nauczania cudzoziemców języka polskiego jako obcego na przykładzie działalności Instytutu Polonijnego Uniwersytetu Jagiellońskiego w latach 1996–2004*, Kraków 2015.
- t. 10: *Umiejętność rozumienia i tworzenia tekstów w świetle Standardów wymagań egzaminacyjnych oraz Europejskiego systemu opisu kształcenia językowego. Monografia zbiorowa* pod red. E. Lipińskiej i A. Seretny, Kraków 2015.
- t. 11: M. Stawicka, *W poszukiwaniu nowej równowagi w nauczaniu języków obcych w szkole wyższej na przykładzie projektu edukacyjnego English++*, Kraków 2015.
- t. 12: *Tłumaczenie dydaktyczne w nowoczesnym kształceniu językowym. Monografia zbiorowa* pod red. E. Lipińskiej i A. Seretny, Kraków 2016.
- t. 13: *Język, literatura i kultura polska w świecie. Monografia zbiorowa* pod red. W. Miodunki i A. Seretny, Kraków 2016.
- t. 14: *Bilingwizm polsko-obcy dziś. Od teorii i metodologii badań do studiów przypadków. Monografia zbiorowa* pod red. R. Dębskiego i W. T. Miodunki, Kraków 2016.
- t. 15: *O lepsze jutro studiów polonistycznych w świecie. Glottodydaktyka polonistyczna dziś*, pod red. I. Janowskiej i P.E. Gębała, Kraków 2016.
- t. 16: W.T. Miodunka, *Glottodydaktyka polonistyczna. Pochodzenie – stan obecny – perspektywy*, Kraków 2016.
- t. 17: I. Janowska, *Wypowiedź ustna w dydaktyce językowej na przykładzie języka polskiego jako obcego*, Kraków 2019.
- t. 18: *Nauczanie języka polskiego jako obcego w grupach heterogenicznych. Monografia zbiorowa*, pod red. E. Lipińskiej i A. Seretny, Kraków 2019.
- t. 19: M. Banach, D. Bucko, *Rozumienie tekstów pisanych w nauczaniu języka polskiego jako obcego*, Kraków 2019.

- t. 20: *Kierunki badań w glottodydaktyce polonistycznej. Monografia zbiorowa*, pod red. I. Janowskiej i M. Biernackiej, Kraków 2020.
- t. 21: D. Izdebska-Długosz, *Błędy gramatyczne w polszczyźnie studentów ukraińskojęzycznych*, Kraków 2021.
- t. 22: I. Janowska, M. Plak, *Działania medycyjne w uczeniu się i nauczaniu języków obcych od teorii do praktyki*, Kraków 2021.
- t. 23: *Między Wschodem a Zachodem. O wyzwaniach dydaktycznych podczas pracy z grupami chińskimi*, pod red. T. Czerkies i A. Prizel-Kani, Kraków 2022.

Sprzedaż prowadzi

WYDAWNICTWO KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel./faks: 12 431-27-43, 12 421-13-87

e-mail: publishing@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: <https://akademicka.com.pl>

<https://akademicka.pl>

ISBN 978-83-8368-086-6

